

Янко Рамач*
Универзитет у Новим Садзе
Филозофски факултет
Одделене за русинистику

УДК 811.161.2(497.11)-6
94(497.1)"1941/1945"
doi 10.19090/rs.2019.3.75-97

ПИСМА ВОЯКА**

У историографіі Руснацох у Югославії тема Другей шветовой войны и участвованя Руснацох у ней недосц вигледована: нет синтетични роботи, котри би у цалосци спатрали тоту тему, а публиковани углавним поединечни роботи, вецей публицистичного характеру. Не публиковани ані даяки жридлово материяли, здогадованя, дньовніки або писма з того часу. Прето тримама же "Писма вояка", як их условно наволаме, котри писал Осиф Колошнія з Руского Керестура супруги Веруни и ей родичом, представляю драгоцини материял котри з веліх углох розшветлює ширше патрено воєни обставини и як ше вони одражовали на фамилийни живот поединцох, на їх приватни живот, як ше поединци находзели у ніх, як их оценьовали. Читаюци тоти писма треба мац на розуме же у ніх найчастейше висловени кратки описи, хвильково думки, становиска, розположеня, и же вояк зоз касарні, а поготов з фронту, не могол и не шмел писац шицко цо видзел, знал, доживйовал и чувствовал пре цензуру, котра дакеди була благша, але дакеди досц строга. Тримама же тоти писма заслужую наукову увагу, анализу и толкованє, а неодлуга, наздаваме ше, и публикованє як жридлового материялу.

Ключни слова: Осиф Колошнія, Руски Керестур, Югославянске войско, Друга шветова война, Восточни фронт.

У историографіі Руснацох у Югославії не иснує преглядна студия або синтетична работа котра би спатрала живот и участвованє Руснацох у Другей шветовой войны, од приказованя живота под час войны як найвекшей часци руского жительство на тих просторох, так и поединцох, а окреме участвованє у єдинкох Югославянского войска, перебуванє у зараброваню у немецких лагрох и на примушуюцей работи, участвованє у єдинкох окупацийного мадарского войска, у єдинкох Независней держави Горватскей, у руху одупераня, у

* janko.ramac@ff.uns.ac.rs

** Робота робена на проєкту *Војвођански простор у контексту европске историје* Министерства просвити, науки и технологийного розвою Републики Сербії ч. 177002.

партизанских єдинкох/Югославянскей народной армії, або на други способ активне участвоване у войны. Исную поєдинечни прилоги и статї, у котрих спатрани поєдини теми у вязи з войну, о партизанских базох (Latjak, 1981a), о снованю келиюх Комунистичней партії Югославиї и антифашистичней женскей організації у Руским Керестуре (Latjak, 1981d; Latjak, 1981c), о участвованю у войны Руснацох у даєдних населеньох (Latjak, 1970; Latjak, 1981b; Latjak, 1981e; Latjak, 1981f), або часци студийох/монографийох, у котрих тиж так парциально приказани даєдни подїї и участвоване у войны (Biljnja, 1987: 143–189; Tamaš, 1992: 263–304). Тема участвованя Руснацох у Другей шветовой войны присутна и у уметницькей літературі, у творох Евгения Е. Кочиша, Влади Костельника, Владимира Бильні и других (Tamaš, 1997), котри мож хасновац лем як ширши рамик опису поєдинечних подїйох и ситуацийох, але не и брац як примарне жридли у наукових вигледованьох. Прето писма/карточки Осифа Колошняя,¹ котри вон писал супруги Веруни, а дакеди и єй родичом, од фебруара 1941. року перше як резервиста Югославянского войска, познейше, 1942. и 1943. року, кед на два заводи бул поволани на вежбу до малярского окупационного войска як гонвед,² а найвещей кед бул мобилизовани до того войска и послани на Восточни фронт у януаре 1944. року, по септембер истого року, кед написал остатне писмо котре зачуване з того часу – драгоцене историйне жридли котре дава богатство податкох, описи поєдинечних ситуацийох, становиска и оцїнки звичайного вояка. За лепше розумене писмох, односно подїйох котри ше зменьовали як на филмскей пантлїки, од хвильки кед Осиф бул поволани до резерви Югославянского войска по конец войны вельо може помогнуц його дньовник ”Подсетник регрута”, дзе велї поєдиносци и подїї, його перебуванє и рушаня дакеди точнейше означени и датовани (Ramaš, 2018). У тим чаще Осиф написал супруги Веруни и єй родичом вещей як сто карточки и писма, але не шицки зачувани. Познейше, кед ше врацел дому, тоти зачувани поскладад и означел з зеленим клайбасом зоз шорнима числами од 1–100 (не вше точно по хронологийним шоре як су писани), але и ту даєдни числа

¹ Осиф Колошняя народзени у Дюрдьове 10. IV 1917. року. Мац Мелана умарла 1918. року, а оцц Йовген ше оженел 1921. року и преселели ше перше на Косанчич, а вец прешли до Руского Керестура. Осиф як хлапец служел у єдного Шваба у Крущичу, котри го дал (чи прешвечел оца же би го дал) на виучованє ремесла до Сримскей Митровици. Там Осиф виучел скравецке ремесло и 1937. року положел майсторски испит. 1940. року ше оженел з Веруну Джуньову (Андичову). Умар у Руским Керестуре 1986. року.

² Гонвед (маляр. honvéd) – домобран, вояк регулярного малярского войска.

недоставаю. Не познате чи вони у медзичаше були затрачени або єдноставно зніщени або видвоєни пре даяки причини. За формоване подполнейшей слики о шицких тих подійох и преживйованьох барз значна подполна преписка, односно и писма котри Осиф доставал од супруги Веруни и ей родичох, але вони не зачувани. Осиф у писмох супруги з фронту спомина же чува ей писма, але нажаль, шицки затрачени кед бул ранети 24. юлия 1944. року и вец превежени перше до Ческей, а вец до Австриї, дзе еден час бул на ліченю: "Шицко сом потрацел, лем фото-слика моей жени остала" (Ramač, 2018: 176).

Як вислужени вояк и воєни обовязнік, Осиф бул поволани як резервиста до Югославянского войска и од 20. фебруара 1941. року бул у касарні у Сомборе – VII полк, 3 батальон, 3. чета, и ту остал по 3. април, кед пред самим нападом Немецкей на Югославию (6. 04. 1941.) войско у маршу рушело на юг, до Сербії, дзе ше концентровани воєни єдинки за одбрану жеми. У Лешници 14. априла єдинка у котрей ше вон находзел була залапена од немецких СС єдинкох и такой були преруцени на сивер Немецкей до лагрох за зараброваних воякох (Ramač, 2018: 159).

Од 23. фебруара 1941. року, кед як резервиста Югославянского войска написал супруги Веруни першу карточку, по початок Другей шветовой войны у Югославиї и одход зоз Сомбора на територію Сербії, Осиф написал супруги Веруни седем карточки и єдно писмо, и єдну карточку ей родичом. Познейше, од 4. мая 1942. року, кед бул осем тижні на вежби як резервиста мадыарского окупацийного войска у Сомборе, зачувана лем єдна карточка, а з 1943. року, кед знова од 10. септембра по 18. децембер 1943. бул на воєней вежби на истим месце и у истей єдинки, зачувани 13 карточки писани супруги Веруни, остатня од 14. децембра з ч. 23.

14. януара 1944. року Осиф бул мобилизовани до мадыарского войска и послати на Восточни фронт. Од теди по 15. септембер истого року, кед написана остатня його карточка зачувана з войнового периода, написал супруги Веруни (даскельо ей родичом) вецей як 70 карточки и писма, але не шицки зачувани.

Такой у перших зачуваних карточкох/писмох Осиф як резервиста Югославянского войска (фебруар – марец 1941. р.) виноши интересантни замеркованя, нешка углавним познати факти з историй. Вон тримал же резервисти поволани прето же войско не мало досц воєного кадру: "лем прето зме ту, же ньет досц кадровцох". З його писмох ясно видно же войско слабо организоване. Уж у першим писме наводзи: "до тераз зме нич не зробели, лем фурт чекаме тих цо приходза, бо једни ше обљекаю, а други зобљекаю" (25. 02 1941, карт. 1). Спомина же предпоставени официре барз нервозни та легко, и за малу вину, мож заслужиц кару – гарешт. И у других карточкох зоз

касарні у Сомборе Осиф наводи тото що видзи як звичайни вояк: же стан у Югославянским войску пред самим початком Другей шветовой войны бул катастрофални: офицерски кадери бул досц дезориєнтовани, координация слаба, резервисти немотивовани и недисциplinовани: вноци и за викенд велі сцекали з касарні, гоч за тото були предвидзени кари – найчастейше гарешт у касарні (Писмо и карточка: 2. 03. и 12. 03. 1941). Резервисти не були заинтересовани за живот у касарні, роздумовали лем о тим як цо скорей отамадз висц и врациц ше до звичайного цивилного живота. Так и Осиф совитує супруги Веруни же, кед ше людзе буду интересовац же би дацо ушил за Вельку ноц, лем най прима роботу, бо ше наздавал же озда швидко придзе дому и сцигне то до швета поробиц. Дакеди пише супруги и интимнейши ствари, цо и розумліве, бо вони лем 1940. року були побрани (Рамач, Рамач, 2018: 153). Дзеци ище не мали. Пише ей о любви, о малженским довирию и вирности, а часто ей, як младеј газдині, совитує цо и як би мала робиц у обисцу. Так, наприклад, пита ше ей чи виняла шунки з комина, же би ше не прекурели. Осиф очиглядно бул предплатнік на *Руски Новини*,³ бо у писме пише супруги же би чувала тоти числа новинох цо достава (2. 03. 1941, писмо, 2). Осиф дакеди писал и швекрови и швекри и з тим им указовал почитованє и подзековноц (5. 03, карта, 3).

При концю марца 1941. року, кед ше у держави политична ситуация заострийовала, офицере поставали вше нервознейши, а у касарні ше запровадзовала векша дисциплина и строгосц. Шицко було у приправности. Анї офицере не могли виходзиц зоз касарні без дошлебодзєня (24. 03. 1941, карт. 5). Але, випатра ше и теди з резервистами мало робело на воєней обуки, бо Осиф наводзи "тераз не барз егзецираме, найвечей зме по роботох койкадзи по магазинох". Вон теди робел у хлівох при коньох. З його писмох мож заключиц же медзи резервистами була добра атмосфера: єдни других потримовали и прикривали кед у питаню сцеканє з касарні и подобне несполньованє длужности. И Осиф, гоч очиглядно же по природи бул точни, послушни и дакус бояжліви, бул порихтани за викенд сцекнуц дому (12. 03. 1941, карта, 6).

Найблізши могли приходзиц до касарні нацивйовац резервистох. Осиф у писмох наводзи же велі жени и други блізши з Керестура приходзели вєдзелю до нациви до касарні у Сомборе. И його супруга дакеди приходзела на бицигли. Вон ей радзел же би не приходзела сама, бо ше бал же би ше ей дацо у драже не случело.

³ *Руски новини* – тижньово новини, орган Руского народного просвитного дружтва (1924–1941).

Вояци, як тоті у порядним войску, так и резервисти, вше роздумую лем о тим кеди пойду дому. Осиф при концу марца 1941. року пише супруги же ше приповеда же ше пошвидко враца дому, гоч чежко вериц же така информация сциговала од официрох у чаше кед политична ситуація у держави була барз зацагнута.⁴

У карточки першого априла Осиф пише супруги же му мило же го була нацивиц и же могли ведно висц до городу. Медзитим, не ясне чи вон теди запожнел до касарні, чи не мал дошлебодзене за виход з касарні, бо у писме спомина же є задовольни же го не обачели кед уходзел, бо ”вельох влапели – заварти су” (1. 04. 1941, карт. 8).

На початку априла уж почали премесцованя поєдиних єдинкох: 3. априла єдинка у котрей бул Осиф мала вноци прејсц до Пачиру. Теди до резерви почали брац и старших воєних обовязнікох, та ше Осиф питал супруги чи и оец не наруковал (4. 04. 1941, карт. 9). То його остатне писмо з резерви. Цо ше далей случовало мож видзиц зоз його дньовніка, котри педантно водзел (Ramač, 2018). Ушлїдзели кратки марши и премесцованя воєних єдинкох з Бачки до Сербії, дзе єдинку у котрей бул Осиф залапели немецки СС єдинки 14. 04 1941. року у Лешници. Там направени за нїх лагер у порти православней церкви (Ramač, 2018: 160). Отамаль их преруцели до Сримскей Митровици, дзе их змесцели до завартих вагонох и далей их преруцели до Осеку, дзе були три дні и три ноци у одпремним лагре у кругу фабрики цукру, а вец ушлїдзело чежке путованє у вагонох на сивер Немецкей, недалеко од Бременвердену, дзе бул лагер за воєних зараброваних. По врацаню з лагру дакус меней як рок препровадзел дома, а 04. 05. 1942. року бул поволани на воєну вежбу як резервиста до мадярского окупацийного войска. Теди з Руского Керестура поволани до резерви 69 хлопи (Ramač, 2018: 171).

Перше писмо як резервиста з мадярского войска, дзе бул як обични пешак honvéd, написал супруги Веруни 5. мая 1942. року. У тей карточки пише же их два тижні не пуца з касарні, а вец озда достаню урлап.⁵ Найвечей у касарні було тих зоз Старей Мадярскей,⁶ але були и даскельо з Керестура. У касарні ше бешедовало по мадярски, та Осифови було дакус цїво, але з тим не мал векши проблеми прето же розумел и бешедовал по мадярски (5. 05. 1942, карт. 10). Тото пребуванє у резерви тирвало осем тижні, по 30. юний

⁴ У Београдзе и у других городах 27. марца були протестни демонстрації против подписованя приєдинєня Кральовини Югославиї гу Тройному пакту, котри подписани у Берлину 25. 03. 1941. року.

⁵ Урлап – од нем. Urlaub – вояцке одсуство.

⁶ Стара Мадярска – Anyaország – матични односно етнічни мадярски жеми.

1942. року (Рамач, 2018: 172), але з того часу зачувана лем тота една карточка и не познате чи написал вецей.

Други раз бул вжати до резерви мадярського войска 20. септембра 1943. року, до Сомбора, на исте место як и пред тим (Рамач, 2018: 172). Першу карточку супруги написал отамаль 23. септембра. Пише же добре допутовал на гайзибану. Такой го як скравца дали до мигелю скравцох. Роботи було вельо. Осиф бул прешвечени же их прето и поволали до резерви же ест вельо роботи. Писал же едзень доставаю досц. Навецей мал коло себе Мадярох зоз Аняорсагу.⁷ На початку верел же не остане длуго, же ше швидко враци дому (23. 09. 1943, карт. 19). После того, введзелю 26. септембра пополадню писал супруги же му ”ње подло“, але у мигелю, дзе их було 11 хлопох, маю вельо роботи. Пише же ше праве рихтал висц до городу купиц цигари, бо у касарні не мож купиц. У касарні видзел лем єдного Руснака, але з нїм не могол длужей бешедовац, бо кажди понаглял по своєй длужносци. Наводзи же достал першу плацу.⁸ Випитовал ше супруги о домашніх роботох: чи уж зомлела муку, чи ламе кукурицу и подобне (26. 09. 1943, карт. 20). Спомина же вони у мигелю робели од шейсц рано до осем годзин вечар, бо думали же кед скорей поробя тото цо им наложене – скорей пойду дому.

Осиф у писмох совитовал супруги же би затримовала роботу, тото цо уж ма наручене як скравец, наздаваюци ше же ше швидко враци и же сцигне шицко пощиц. Спомина и же колачи цо принесол з дому уж поедол: ”барз були добри, лєм их нєт“. Наводзи же зоз нїм у мигелю були найвецей Мадяре – тоти ”од горе”, шицко добри людзе, поженети, а понеже знал мадярски, не було му чежко пре язык. Поносавал ше лєм же не може спац пре блощици. Пише супруги и же бул у канцеларії и покончел шицко же би вона доставала помоц док вон у резерви. Совитовал ей же кед ю буду волац до општини, най пове же не ма нїяки приходи. Док бул у резерви, з плаци котру доставал єдну часц пенежу такой посилал супруги и писал ей же би шицко повиплацовала цо треба, же би купела древа, кед ей видзе, и друге (28. 09. 1943, карт. 21).

Читаюци писма котри посилал супруги док бул у резерви, мож заключиц же Осиф верел, або голем так прешвечовал супругу, же су поволани до резерви лєм же би поробели даяки роботи, а вец их пуца дому. Кед до касарні мали присц нови регрути з Керестура, Осиф

⁷ Аняорсаг - Anyaország – матични односно етнічни мадярски жеми.

⁸ Под час Другей шветовой войны вояци у мадярским войску, резервисти и мункаше – тоти цо були одведзени на обовязну роботу у Мадярскей або провадзели мадярске войско на фронту – доставали одредзену плацу.

писал супруги же би му з німа послала колача зоз маком. Теди ей писал же кед на други тидзень законча роботу котру робя – озда их пуца дому зошицким, бо тоти ”цо мали пойсц зос Зомбора” (на фронт), уж пошли. Спомина же достал плацу и цигари. На концу писма, по обичаю, поздравя шицких найблізших: свою и женову родзину (2. 10. 1943, карт. 11). У шлідующей карточки Осиф пише супруги же достал пак котри му послала з Єфремом. Знова спомина же роботу котру робя законча того тижня, але уж не знал повесц цо будзе далей. Гоч ше наздавал же их пуца дому, заш лем ей совитовал же би поєднала роботнікох гу роботи з вицагованьом цвикли, бо роботу треба покончиц на час. Радзел ей же лепше же би вона ламала у дакого кукурицу, кед найдзе дагдзе, та заламе и меней буду куповац. Очиглядне, вони теди не мали посадзену кукурицу. Совитовал супруги и же би дала витрец конопу док хвиля. Питал ше ей и чи видно чи швиня прашна. Гоч физично одсутни, Осиф ше интересовал о шицких домашніх роботах и намагал ше голем зоз совитами помогнуц супруги котра як млада газдиня ише не мала досц искуства и знаня провадзиц з обисцом. З другого боку, Осиф ше намагал шицок живот у касарні прилапиц цо мирнейше, без вельо поносованя и не виражуюци незадовольство або даяке процивене. Так, кед до касарні сцигли нови регрути, спомина же за ніх ”старших воякох” то добре, бо официре вецей уваги буду пошвецовац тим новим, цо лемцо пришли, а тоти старши буду мац вецей шлебоди. Осиф випатра любел куриц и досц курел: часто, кед у касарні доставали догану або цигари спомина же ”будзе цо куриц”. У єдним писме спомина же му у войску не так подло, але, заш лем, волел би буц дома, як у касарні трациц час на койяки платаня и оправки. Очиглядно, не видзел оправдане и смисел перебуваня у касарні, але тримал же и то лепше як же би их послали на фронт, так як даєдних зоз касарні у Сомборе уж послали (5. 10. 1943, карт. 12).

Кед Осиф на початку октобра 1943. року не достал дошлебодзене за викенд пойсц дому (8. 10. 1943, карт. 13), супруга го пришла нацивиц. Нажаль, могла го лем накратко видзиц, бо праве теди бул у гарешту. О тим прецо бул покарани ніч не спомина, лем наводзи же му жаль же вона пришла, а не могли длужей буц ведно. Як наводзи, у гарешту бул три дні и три ноци (13. 10 1943, карт. 14). Вироятно же после тей кари не могол такой достац дошлебодзене за други викенд пойсц дому, та писал супруги же би му, кед будзе на недзелю приходзиц, принесла тото цо му було найпотребнейше: чисту кошулю, хусточки до рукох, миделка за бритвене, чисти ручнік, и вшеліяк – з маком колача (15. 10. 1943, карт. 15). После того и вон бул дома, бо у карточки 28. октобра пише же ше добре врацел. Гоч ше уж наздавал же пойдзе зошицким дому, гварели им же лем половка

скравцох з мигелю пойдзе дому, а такі як вон, цо не маю дзеци, віроятно останю у касарні до Крачуна. Прето писал супруги же би му послала ручнік и гуглоф, кед му мац упече (28. 10 1943, карт. 16). Випатра же му супруга на початку новембра знова була у нащиви, бо у карточки спомина же вчас рано вошол до касарні, віроятно уж кед ю випровадзел, и же го ніхто не видзел, а ані го не гледали док бул одсутни, так же ше шицко добре закончело. Медзитим, мал бригу як ше вона врацела, чи добре походзела (8. 11. 1943, карт. 17).

На початку новембра ше уж требало рихтац за клане швині. Дома не мали ванічку та ю Осиф пробовал найсц у дутянох у Сомборе, але ше му не поспишело. Писал супруги и же би дагдзе набавела отруби – озда за швиню (1. 11. 1943, карт. 18).⁹

На початку децембра, кед уж видзел же можебуц не придзе швидко дому, совитовал супруги же би сама організовала клане швині: же би поволала своїх братохла же би ей у шицким помогли, але ю модлел и же би поволала и його оца, голем на вечеру. За ванічку и гордов не знал цо порадзиц, бо не нашол купиц. Оставало лем пожичиц од дакого (4. 12. 1943, карт. 22). Верел, а віроятно им то и обецали, же голем за Крачун придзе дому на урлап (14. 12. 1943, карт. 23). 18. децембра пришол з резерви не лем на урлап, але як сам наводзи – ”зос шицким” (Рамач, 2018: 172). Медзитим, случело ше тото цо вон можебуц и не обчековал, або думал же го може заобисц: 14. януара 1944. року достал ”шаш” цидулу,¹⁰ а 18. януара уж бул у Билим Манастире, дзе ше формовали як єдинка и такой их посилали на Восточни фронт (Рамач, 2018: 172–173). З перших писмохла котри посилал з фронту не видно як вон то преживйовал. Віроятно о тим не сцел, або ані не шмел писац пре цензуру, але очиглядно и же сцел указац же є змирени и же шицко цалком нормално подноши, же би змирел супругу котра то вельо чежше преживйовала и барз ше бриговала за нього.

У *Потсетнику регрута* Осиф записал же першу карточку з Восточного фронту написал супруги 21. януара 1944. року (Рамач, 2018: 173), а у карточки 25. януара пише же то перша карточка котру отамаль посила. Карточка писана по малярски. Кед то наисце перша карточка як наруковал 14. януара 1944. року, не ясне дзе карточки з шорнима числами, 24, 25. и 26, бо тоти з тима числами не зачувани. У карточки од 25. януара Осиф пише супруги же би не була барз смутна. Обецує же ей будзе писац два раз до тижня. Наводзи же є на добрим месце, не на небезпечним. Правда же маю досц роботи, але зато ше не

⁹ Шорни числа писмохла/карточкохла и датумохла на ніх не складаю – очиглядно же Осиф дагдзе познейше погришно написал шорне число.

¹⁰ Поволанка до войска.

змарзує, не гладни є и не смиядни. Ма цигари и здрави є (25. 1. 1944, карт. 27).

Другу карточку з фронту Осиф написал супруги исто по мадярски, 30. януара, и ясно пише же то друга котру отамаль послала (30. 1. 1944, карт. 29). Обещує же ей будзе писац пондзелок и пияток. Пише ей же док вон вояк, вона будзе доставац материялну помоц, а кед ю достанє, най купи праше. И треца карточка писана по мадярски. У ней Осиф спомина же достал перше писмо од мацери, а ей, супруги, послала по Андрийови Надьови 40 пенги (2. 2. 1944, карт. 30).¹¹

Карточка ч. 31 писана по руски. Випатра же тота карточка барз швидко сцигла, бо Осиф пише же достал ей карточку котру писала 30. януара. Спомина же там пада шніг. Найвекша радосц му кед од ней достанє пошту. На концу ю поздравя и наводзи: ”писане даљеко”, бо не шмел точно написац дзе ше находзи (6. 2 1944, карт. 31). Карточки ч. 32 и 33 писани по мадярски, а по датумох на нїх видно же их шорни числа неточни. Внєдзелю 13. фебруара Осиф писал супруги же достал писмо цо му писала 4. фебруара. Спомина же є уж на трецим месце одкеди є ”у цудзини” (13. 2. 1944, карт. 32). Карточки писани по мадярски досц кратки. Так 11. фебруара пише же є здрави, цо и ей жичи. Наводзи же часто меняю место. Достал писмо цо му послала и пак, а у нїм барену сланїну, цигари односно доган и жилети. Пита ше ей дзе бива, чи є у родичох чи у родичох и чи мац ище хора (11. 2. 1944, карт. 33).

34. карточка писана по руски, але з латиницу, з мадярским правописом. Осиф модлї же би и му супруга часто писала, бо барз чека од ней пошту, и же би му послала свою слику. Наводзи же ей не може обяшнїц дзе ше находзи. Посила ей купон же би му могла послац пак. Супруга му у писму писала же була забивачка, на цо вон одвитує же є уж жадни смачного полудзенку. Спомина же там жимно, мрази и єст шнігу. Модлї ю же би дакеди пошла и до його родичох (17. 2. 1944, карт. 34). Шлїдуоцу карточку знова писал по мадярски, внєдзелю 20. фебруара (20. 2. 1944, карт. 35). Так ше зменьовали карточки писани по мадярски або по руски з латиницу або з кирилку, цо вироятно завишело од того чи тот цо препатрал пошту хтору вояци посилали розумел по руски або чи знал и кирилку. 24. фебруара Осиф писал супруги по руски, з кирилку. Спомина же є найвещей на стражи. Змесцени су у єдним валале. Здрави є. Модлї же би му цо скорей послала пак, цо значи же теди мадярске войско на Восточним фронту, або голем там дзе ше вон находзел, доставало мало єдзєня. То мож заключиц и по других писмох з того часу. Наводзи же Керестурци

¹¹ Pengő – пенєж у Мадярскей од 1927–1946. року, мал 100 филери (fillér).

котри нараз пошли на Восточни фронт не шицки у истей єдинки, але су недалєко єдни од других. Спомина же там дзе ше находзи вельки лєси (24. 02. 1944, карт. 36). Осиф ше и зоз фронту интересовал о тим цо ше дома случує, як супруга газдує, цо роби. На концу фебруара єй писал же єй пошлє пенєжи же би купела праше и же би мала за кукурицу. Могол єй послац скоро цалу плацу, бо, як наводзи, там дзе ше находзел не мож трошиц – не було цо купиц, аж анї ширку. Модліє супругу же би нашивйовала и його родичох. Описує же условия за живот, поготов гигиєнски, були барз слаби: не мож ше анї умиц, нет мидла, не мал ручнік анї торбу, не мож ше обривтиц. Але, на щєсцє – жима одмєкала. Наводзи и же достал пак и барз ше му зрадовал (27. 2. 1944, карт. 37). Поровнууюци живот и условия рєгуларного мадярского войска на Восточним фронту з опису Осифа Колошняя и мункашох – тих цо були одведзени на роботу, аж и теди кед провадзели войско на фронту, по здогадованьох профєсора Миленка Палича,¹² мож заключиц же мункаше, там дзе вон бул, а то було у Годмезевашаргєлю, Сєгєдинє, и у Карпатох, у Тачеве, Рахове и у даєдних других местох, не гладовали, бо єдзєня було углавним досц, а и гигиєнски условия були досц добри: могли ше купац, орайбац, обривтиц итд. Дакеди доставали одсуство и могли на даскєльо днї пойсц дому, до Бачки. Могли доставац з дому паки, могли дакеди виходзиц до городу, даєдни мали аж и дзивки там дзе пребували, и могли пойсц и до їх домох и подобне. У каждим случаю, и автор заключує же им мункашом було лєпше, гоч прави Мадяре тримали же Сєрби з Бачки, котри на таки способ були мобилизовани, були понїжєни прето же не достали оружє и не могли ше бориц ”за оцовщину” (Palić 2003: passim).

Же би голєм дакус сцєкол од воєней каждодньовосци, Осиф на фронту у шлєбодним чашє складал писньочки и посилав их супруги у писмох. Вироятно же ю и на таки способ сцєл дакус розположиц и прєшвєчиц же живот на фронту не таки страшни. У писме єй послал писню *Дзвони дзвоня у моїм валалє* (27. 2. 1944, писмо 38).

Першого марца Осиф писал супруги же ше нїч новє не случує, лєм же слабо достава од нєй писма. Медзитим, случовало ше же дакеди достал и вєцєй нараз. Спомина же уж достал шинєл. Жима одмєка, дижджи падаю та вшадзи блато – то таки край. Пише же ше бої лєм од ”жєлєзних кочох“ – дзелох (1. 3. 1944, карт. 39). Штєрацєту карточку написал по мадярски. Поздравя супругу, родичох и родзини.

¹² Миленко Палич (1921 – 2003) – доктор историйних наукох (1972), од 1977. року робєл на Филозофским факултєту у Новим Садзе. Опубликовал дзєсєц кнїжки, числєни студиї и статї. Предмет його наукового интересованя бул мєдзинародни и югославянски роботнїцки рух и истєрия Нового Саду.

Спомина же вше чека од ней пошту. Пак достал, а и пенєжи ей послал. Наводзи же є на добрим месце и модлі ю же би була на мире. Хвиля досц добра (3. 3. 1944, карт. 40).

На початку марца, у карточки котру писал по руски, з кирилку, Осиф дава дакус вецей потатки о живоце на фронту. Наводзи же є здрави. Нога го не болі, бо не ходза вельо пешо, а з дому ишли на гайзибану. Не познате чи можебуц и скорей мал здравствени проблеми з ногу. Його єдинка мала длужносц чувац гайзибанску драгу хтора ишла ”прес мокровити жеми и леси, на таким одстоянню як од Кули по Оджак”. А там ”њич веселого, лєм пошльидки войны”. Пише супруги же ше медзи німа уж бешедує и о урлапу, але вон трима же то найвироятнейше будзе аж о пейц мешаца, и коментарує: лєм ”кед би було, и то њедаљеко”. На концу поздрав: ”до скоршого свиданя” (5. 3. 1944, карт. 41).

Супруга Веруна вироятно писала Осифови же ходзи пресц, на цо вон одвитує же би любел голем шедзиц там дзе вони преду. Спомина же и там дзе вон жени преду, але маю иншаки кудзелі. Супруга му пише и же неодлуга будзе ткац. Осиф ше ей пита чи витарла конопу, чи ма пенєжи за гордов. Мило му же добре газдує и совитує ей же, кед ма омасци, най нікому не дава, а ніхто ані не муши знац кельо ма, и най ше не бої же од ней вежню (без датума, 1944, карт. 42).

Осиф 8. марца спаднул до рукох неприятеля, бул у ”пліну” – заробровани седемнац-осемнац дні, и у тим чаше не могол писац. Але, як наводзи, при нападу Немцох ”szom u znoju i sztrahu vislyebodzeni”. Пише же можебуц будзе покарани прето же ше ніби ”нароком” придал неприятельови. На Восточним фронту було велі случаї же ше Славяне з мадярского войска придавали єдинком ”Червеной Армії”, але очиглядне же Осиф то не зробел. Наводзи же записнік о шицким справени, але думал же го ише даю на воєни суд. Модлі супругу и родичох же би були на мире. Пише же други пак цо му послали ише не достал и же му єден час не годни писац док ше шицко тото вишлїдзованє не закончи. У тим и у других писмох Осиф висловює свою християнску виру – вери же го Бог и Ангел Хранитель чуваю. Карточка писана по руски, з латиницу, з мадярским правописом (31. 3. 1944, карт. 43).

Мадярски вояци на Восточним фронту за Вельку ноц 1944. року достали мадярски винчованки котри могли послаца дому. На ней чарно-била слика: мадярски вояк у униформи, з шлемом на глави и пушку на плещу, а у рукох трима и гласка билого заяца. Под слику Осиф по мадярски винчує супруги и родичом шешлїву Вельку ноц, а по руски з кирилку написал: ”Осиф, Христос Воскрес” (3. 4. 1944, карт. 44).

На початку априла Осиф у писме знова пише супруги о тим як бул залапени. То му були найдлугши дні. Пише по руски, з латиницу. Наводзи же є здрави. Длуго не могол писац прето же бул залапени. Кед уж могол писац, спомина супруги же од ней давно не достал пошту та му чежко кед видзи же други доставаю. Посила ей нову адресу на котру му ма писац. Там дзе бул премесцени не мал нікого од Руснацох, ані нікого з Бачки. Наводзи же є у позадини, ”*уе blyiszko ohnuя*“. Модлі супругу же би му писала длуги писма, же би мал цо читац. Спомина и же му обецали урлап, але не наводзи кеди (7. 4. 1944, карт. 45).

Осиф з часу на час писал и швекрови и швекри. И им спомина же бул залапени. Наводзи же там дзе бул премесцени ма таких цо уж скоро два роки на фронту. Пита ше за супругу дзе бива, прето же му вона у писмох споминала же у ніх предзе (7. 4. 1944, карт. 46).

На Желени штварток Осиф у карточки пише супруги же є здрави, же жиє у цихосци и дума на ню. Модлі ю же би му писала цо роби, а може написац и писмо. Спомина же давно уж ні од кого не достал пошту. Жичи ей веселу Вельку ноц (На Желени штварток, април 1944, карт. 47).

Шлідуюче писмо Осиф написал по мадярски. Спомина супруги же достал ей писмо од 24. марца, у котрим спомина пише же 11. марца була у Водици.¹³ Далей наводзи и же бул зоз Я. Провчийом и же ище не достал треци пак (15. 4. 1944, карт. 48).

На Квитну недзелю Осиф написал супруги карточку. Питал ше як ей було на швето и чи ше уж вельо у валале пременело. Наводзи же є здрави, цо и ей жичи. Питал ше ей и чи ище бива у анді Колесаровой. Вон ше теди находзел у позадини, не мал ніяку воєну длужносц. Робел у єдним купатилу, топел и пораел. Спомина же кед бул зарабровани та му вжали годзинку, шинел и блузну, але ше голем здрави врацел. Пише ей же себе муши койцо куповац, цо му найпотребнейше, та ей не годзен послац пенєжи за марец. Там не ма нікого од Руснацох, але недалеко бул Єфрем Салаков зоз Дюрдьова, родзина. Осиф наводзи же док го ище воєни власци випитовали пре спомнуте зараброванє та не могол нікому писац, прето гварел Єфремови же би им вон написал цо зоз нїм. Ище не знал дзе го враца до войска – чи на старе место (погришно датоване: место 9. IV стої 9. VI, 1944, карт. 70).

У априлу Осиф пише супруги з поздравом ”Христос воскрес” и наводзи же достал од ней писмо 13. того мешаца. Барз ше му зрадовал, а ю поцешує и модлі же би не була смутна и же би мала вири

¹³ Не познате о котрим городзе слово.

и надії. Спомина же препровадзел Вельку ноц, але на паску и колачи анї подумац не шмел. Шицки три дні швета препровадзел на длужносци, як ”мерковач” на високих турніскох. Наводзи же ма прейсц ище едно випитованє прето же ше нашол залапени од неприятеля. Супруга му у паку послала писмо и слику. Пак у касарні отворели и слику и писмо вжали, бо ше у паку тото не шме послаца. То Осифа бриговало – бал ше же би и супруга прето не мала даяки проблеми. Совитовал ей же би убудуце шлебодно писала о приватним живоце, о газдованю, але же не мож писац о тим цо ше трима як воєна тайна, и же ше до пакох не шме класц писма и слики (18. 4. 1944, карт. 49).

На початку априла Осиф написал супруги карточку по мадарски. Писал же є здрави и же є знова врацени до єдинки у котрей бул скорей. Винчовал ей щешлїву Вельку ноц (6. 4. 1944, 6б). И у шлїдуюцей карточки, котру написал по руски, з кирилку, наводзи же є врацени до єдинки ”гу старим пайташом”, але теди уж були на пиятим месце одкеди були преруцени на фронт. Спомина же ше приповеда же их преруца блїжей гу дому, та ше надавал же ше неодлуга увидза. На здраве ше не поносавал, лем же го лапел цуг, та го боля зуби. Питал ше супруги чи уж купела праше и як ше преселела. Пише ей же би любел же би му варела галушки з билей муки, бо одкеди є там – не єдол з билей муки ніч. Вше лем кромшї. Кед би шмел, виприповедал би ей як там людзе жию. Наводзи же там дзе теди бул паки не сциговали, але ей зато послал 335 карбованци¹⁴ – 52 пенги (22. 4. 1944, карт. 50).

Першого мая Осиф написал супруги карточку по руски, з латиницу. Спомина же достал од ней два карточки и два писма. Там дзе ше теди находзел Руснацох не було. Наводзи же их трох партизане зарабровали, а лем вон ше врацел. Кед би ше не врацел, хто зна дзе и як би закончел. Док бул ”у плїну” єдзене порядне доставал и, як наводзи, не рушали го. Модлї супругу же би му послала свою фотографию. Наводзи же пише лем ей и родичом, бо карти не мож набавиц. Спомина же им гуторя же кед отамаль виду та ше застановя на Дунаю, у наших крайох. Пише же уж навикнул на шицко, бо през вельо койчого прешол, а вше покладад надїю на Господа Бога (1. 5 1944, карт. 51).

На початку мая Осиф написал супруги писмо по руски, з кирилку. Спомина же пошта нешорово сцигує. Пришли му вецей писма нараз, але бул барз завжати, бо заберовали розплашених людзох, та не могол такой одвитовац. Там май жимнейши. Ище нет квеца.

¹⁴ Карбованец (укр. карбованець) – українська назва за рублю, пенєж у Советским Союзу.

Часто меняю место. Меня и пошту. Спомина и же Провчи не зоз нїм, а ище даскельо Керестурци недалеко од нього, Владо Лацков, Медеши, Габор Рацмишков и Колошняї. З Єфремом Салаковим бул лем раз. Супруга му писала же не легко найсц наднїцу на полю. Вон ей радзи же би ше анї не убивала барз, бо вон ей будзе посилац пенежи. Цо не потроши, най дава людзом на пожичку з камату, а за интерес годна купиц жито, лем кед го будзе. Наводзи же там дзе вон велька беда, ест лем чарни хлеб, а найвецей єдза кромплї. Пише же би уж барз ишол дому. Навецей су у декункох, а там ище жимно та ше прехладзел и боля го зуби. Чул же паки уж мож посилац. Совитує супруги же би не предавала сланїну и масц, а з прашецом най роби як зна. Зна же кукурица драга, але там дзе вон – на фронту, кукурици анї нет. На урлап пушаю лем тих цо им розбите обисце, та му було ясне же так швидко не годзен присц дому. Питал ше супруги цо з його шивачу машину, чи ю однесла до ей родичох або ю вжала зоз собу. Наводзи же перебуваю у вельких лесох, дзе ест красни ядловци. Але не шицко таке красне: ест вельо блошици, бо ше райбало раз або два раз одкеди у януаре пошол з дому (7. 5. 1944, писмо 52). Осиф звичайно за векши швета писал и швекрови и швекри, та так було и на тот Кирбай (9.5. 1944, карт. 53).

Вояци зоз фронту мушели писац писма так як ше од нїх вимагало. Осиф найчастейше писал по руски, з кирилку, ридше по руски з латиницу, з мадярским правописом, а дакеди и по мадярски. Звичайно, кед ситуація була озбильнейша, воєни власци вимагали же би ше писма писало по мадярски и теди контрола була вельо строгша.

У маю Осиф совитовал супруги же би себе дала положиц зуби, же би не сановала пенеж, але анї же би не дошлебодзела же би ей зубар подзиравел шицки зуби же би их пломбирац (11. 5. 1944, карт. 54).

Пошта не вше єднак ишла: дакеди досц пожнала, дакеди сциговала швидше. Так, наприклад, у карточки 13. мая Осиф писал супруги же уж достал од ней писмо котре писала 7. мая. Ту наводзи же є уж два тижні у першей линїї, а Провчи дакус назадку. Паки ше им теди не могло посилац. Пише же ше не наздава же швидко годзен пойсц дому, але лем кед буду исц таки як вон, цо не так длуго були на фронту. Писал же є зоз здравїом лепше. Длуго було досц жимно и хмарно, аж остатні дні дакус оцеплело. Єст барз вельо суньоги, не мож ше од нїх одняц. Спомина же уж єден час перебуваю на истим месце (13. 5 1944., карт. 55).

У маю Осиф писал супруги и пред Кирбайом, и винчовал ей швето, знаюци же тот Кирбай у Керестуре преїдзе през нього (18. 5. 1944, карт. 57). Шлїдуюцу карточку писал по мадярски. Знова спомина же го ище болї зуб. Хвиля уж була красша. Були стационариовани у

леше (19. 5. 1944, карт. 58). После того написал карточку швекрови и швекри по руски, з кирилку. Писал им же ше наздава же о мешац або два придзе дому на урлап. Наводзел же ше находза при рики, на истим месце уж три тижні. Писали му же велі з валалу рукою, але вон тримал же то не таке страшне, односно же за людзох и за обисца вельо страшнейше кед войско оперуе у валале, а Керестур то по теди, на щесце, не дожил (21. 5. 1944, карт. 59). У карточки 22. мая лем поздравя супругу и посила ей записану єдну мадярску писню (22. 05. 1944, карт. 60).

У drugiej половки мая, супруга писала Осифови же уж мож посилац паки и то го здравовало. Пише ей же несцерпезліво чека того цо му послала зоз Кирбаю. Наводзи же ей другираз послал пенежи ище прешлого мешаца, та ше пита чи их уж достала. Наздавал ше и чекал же их други заменя на положеню, а вони би ше поцагли назадок. (25. 5. 1944, карт. 61). Уж шлідуюцого дня Осиф пише же є премесцени, та знова штирме Керестурци були ведно. Медзитим, служба була чежша як на предходним месце. Були у вельких мочарох, хвиля подла, непрерывно падали дижджи. Пише же є зоз здравйом добре и же чека пак. Пенежи супруги не посила, бо полу потрошел, та ю модлі за пребачене. На тим месце дзе бул премесцени урлап давали аж после єдного рока. На концу поздравя шицких найблізших. Карточка писана по руски, з латиницу (26. 5. 1944, карт. 63).

При концу мая дакому сцигли паки, але Осиф не достал ані пак ані писмо. Спомина супруги же вноци слабо спал, бо их неприятель нападнул. У тим нападу єдна граната спадла барз блізка гу ньому и експлодирала, але ше додре закончело: не бул ранети, лем го засипало з писком (28. 5. 1944, карт. 62).

Першого юния Осиф написал супруги писмо. Наводзи же точно мешац як є у першей линії. Пак з Кирбаю му ище не сцигнул. Достал дакус легчайшу службу: штири години є вивидзовач, а вец одпочива. Шорую ше з Габром Рацмишковим. Грабу ше на високи ядловец и провадза цо ше случуе з обидвох бокох рики котра ма водністи депи. Пише супруги же ей не послал пенежи, бо себе купел машинку упалач прето же ширки нет, а у кантини накупел и друге цо му требало. Знова спомина як бул у пліну, дзе од нього вжали кепень,¹⁵ блузну и годзику, та му цілво без ней. Пита ше супруги чи витарла конопу и чи ю дума предац чи преробиц. Модлі же би му послала свою фотографию. Поносуе ше же не мож райбац, та маю блощици. А так су вше у приправносци же ше ані не зоблекаю, ані не зобуваю. Як змокню, так ше осуша. У лесох ест барз вельо суньоги та ше и од ніх

¹⁵ Кепень – файта мантила.

муша браніц так же кладу на глави ”галови”. Посила супруги писню *На бачванскей ровні*, котру сам вискладав (1. 6. 1944, писмо 64).

У карточки Осиф писал супруги же кед ше 1. юния вечар врацел з длужносци, пак го уж чекал у склоніщу, у котрим вони троме шпя. Пише же такой запалел швику, навечерал ше и як кед би бул на Кирбаю. Анї ше не здогаднул же то була недзеля – перши дзень Русадльох. У паку шицко було барз добре, а окреме ше зда сланїна, бо доставаю досц слабе едзене. Модлі супругу же би му у шлідуюцим паку послала щеточку за зуби, калодонт, иглу, цверни, щеточку за бритвенє, свою фотографию, дас три цибулі, мелкей паприги, солї и сланїну або погачи. Догану и цигари доставаю надосц (5. 6. 1944, карт. 65).

У карточки на початку юния Осиф пише супруги же достал пак и барз крашне ей дзекує. Описує цо и як фриштикує: перше пописе кафу, вєц нареже сланїнки, три фалатки колбаски, начисци кромплї и увари, та ма богати фриштик. Кромплї маю надосц. Цигари маю вшелїяки. Добре же му послала хусточки, бо уж давно не ма, одкеди погорел. Ручнїк ма, бо му дал Провчи (6. 6. 1944, карт. 67).

На початку юния, понеже писма нешорово сциговали, Осиф и його супруга Веруна почали означовац писма котри посилали зоз числами (1, 2, 3), же би ше лепше могли догваряц и же би не повторйовали тото цо уж писали. Так Осиф у карточки 6. юния пише супруги же достал писмо ч. 5, але ч. 3 и 4 ище не достал. Гвари же є на досц подлим месце и же чекаю же их заменя, але не могол повесц кеди достанє урлап. Пита ше ей дзе копе кукурицу и модлел ю же би му у паку послала и жвератко, свою слику и футар¹⁶ або *képes vasárnap*¹⁷ (7. 6. 1944, карт. 68). У шлідуюцей карточки послал супруги писньочку котру сам зложел (8. 6. 1944, карт. 69).

Внедзелью пополадню 11. юния написал супруги писмо. Вона му виорятно писала же ходзи до церкви, а вон одвитує же анї не види церкву. Спомина же од оца уж давно не достал пошту и не зна цо з нїм и кадзи є. Пише же би уж найволел буц дома, але ше не наздавал же до Крачуна придзе, гибаль же будзе мир. Сланїни мал ище лєм за шлідуюци дзень. Питал ше супруги як ходзи до Кули класц зуби: пешо чи на авту, чи копе кукурицу и з ким, и чи ше рихта жац конопи кед ей лоньски ище невитарти. Надпомина ей же би не одруцала новини *Недїлю*, але же би их одложела до фийовки до стола. Спомина же

¹⁶ Найвиротнейше мадярски тижньово политични новини *Magyar Futár* (1941–1944).

¹⁷ Мадярски дньово новини *Képes Vasárnap* (1925–1944).

вноци змокнул. У склоніщу маю води. Модлі супругу же би му послала тинтови клайбас. Описує и яку ма обуй и облечиво: обуй добра, нова, лем мешац не виксана; онучки ма лем єдну пар и ботоши ма свойо, зоз дому; надраги добри, але предки змасцени од смоли, бо ше часто грабе на древо; гачи ма свойо, гачнік єден, а єдна ногавка на гачох до колена хиби. Кошулі ма два желени, єдна уж зрайбана. Блузна и кепень стари, цо достал кед ше врацел з пліну. Шапка там ушита, бо перша згорела, шицко ма, лем не ма ніяку фурму. Найвещей є необритвени. Твар и руки попиту од суньогох и мушкох. Блощици єст, блихи нет. Нігда є не оєдзени. Писма од ней ноши у лівей горней кишенки, лем не ма ей слику та модлі же би му ю послала. Тиж так же би му послала Футар або *Képes vasárnap*, же би мал цо читац. Було добре док мал тото цо му послала у паку, але то тирва лем тидзень (11. 6. 1944, письмо 71).

У карточки хтору написал супруги 14. юния рано спомина же є дагдзе на території бувшей Польскей. Мило му же му супруга написала о оцови – же є у Пешту. За себе пише же пременєл длужносц: по цалу ноц идзе вонка на стражу до перши шорох, на сам предок, до гніздох за штреляне. Там ше и мокне кед пада диждж. Гвари же там од кулькох не таке страшне, бо главу вше мож уцагнуц нука, а вноци не мож цильовац, лем штреляц одприлики. Кед ше розвидні, штреляюци иду до склоніскох спац. Кажди други дзень водне од рана до вечара одпочивок. До поладня ма вареху кафи и фалат хлеба. Уж два мешацци як не видзел цивилну особу (14. 6. 1944, карт. 72).

У карточки од 15. юния Осиф белетризовано описує як вноци у нападу неприятеля могол настрадац, кед блізко пред нїм експлодирала граната. Добре ше закончело, бо не бул ранети, лем го засилало з писком и гліну (15. 6. 1944, карт. 73).

У карточки 14. юния ше пита супруги чи ше ей пачи кед ей посила писньочки. Док их склада, час му швидше преходзи и дакус ше оддалі од каждодньовосци. Дзековал супруги за пак котри му послала, бо єдзене доставали вше слабше. Гвари же скоро кажди вояк ма металійку, а вон ма и тоти обрацики цо му послала. Трудзи ше чувац здраве, але то не легко кед су у мочарох, часто под голим небом, на роси и дижду, а не мож анї одпочинуц кед ше не мож зоблечиц и зобуц (14. 6. 1944, карт. 74). О два дні знова послал супруги карточку. Писал пияток, але не наводзи датум. На печаци воєней пошти стої датум: 16. 6. Супруга му послала и други пак, а "кед придзе шор на треци" – модлєл же би му послала тото цо ей написал же му треба. Спомина же хвиля досц добра, лем ноци хладни и вельки роси. Думал же добре же ше поєднала одберац за шовгром, бо себе зароби хлеба, а озда им нина дакеди и навари. Осиф пише же би и вон любєл присц за косидбу, але не верєл же то будзе (16. 6. 1944, карт. 75).

У другей карточки Осиф спомина супруги же му и оец писал. Знова ей пише же не вери же достане урлап за косидбу. Наводзи же там вельо пада диждж и треба витримац стац на нїм цалу ноц. Уж давно не спал вноци. Наводзи же достал од ней металийку, пацерки ма, а модлі же би му послала и молитвенїк и свою слику. Пошту достава нешорово. Други пак уж помали нестара. Описує и як себе рихта єдзене: масци ише ма, а у леше назбера печарки, увари их як галушки, попражи их на масци, посолї и ма барз добре єдзене – як зоз голубчатох месо. И таргоня котру достал у паку була добра, лем кед би було вецей. Спомина же би барз єдол погача зоз шкварками. Пише супруги же би писма не заверала, бо им там перше отвераю и препатраю, а аж вец им их даваю. Чека пак од баби, за хтори му супруга писала (25. 6. 1944, 78). У писме од 27. 6. Осиф пише супруги же достал од ней два писма и длуго обчековану слику. Толкує же одсуство не могол достац, бо там ма таких цо су у войску од августа прешлого року, а ише не були дома. Кажду соботу и стреду иду по двома на одсуство, та ше и вон наздавал же раз придзе на шор. Наводзи же достал и други пак и кратко коментарує: бул добри, але го уж нет. Совитує супруги же кед пошта у Керестуре не сце прияц пак, най го пошле з другого места, бо други вояци доставаю паки. Не ясне прецо пошта у Керестуре дакеди не сцела прияц паки за воякох на фронту, а у других местох их легчейше примали. Цо ше дотика воєней небезпеки, Осиф пробує дакус змириц супругу и прешвечує ю же не страшне буц у першей линїї прето же вони дотеди ише не нападали на неприятеля, лем ше бранєли зоз склонїскох. Спомина же новини *Мадяр футар* достал, а могли би му го могли и частейше посилац, док ише мож доставац, бо виroyтно не будзе вше так. Модлі супругу же би у писме вше послала и єдно празне, бо вон там не може так легко достац празни писма. Карточки доставаю по 16 на мешац. Обещує же ей того мешаца пошле пенєжи, лем ише не знал кельо. Муши и себе дакус охабиц, бо себе вельораз купує хлеба або дацо друге. Войско у першей линїї ма дакус векшу плацу – 150 карбованци або 15 марки за дзешец днї. Од оца достал карточку, а и мац му писала. Спомина же єдзене досц слабе и же му барз досадзели жимни ноци и вельки роси (27. 6. 1944, писмо 77).¹⁸

У карточки на концу юния 1944. року Осиф пише супруги же уж прешло пол рока як пошол з дому. Видно же му чежко, бо коментарує: ”випатра як да Бог надумал преорац стари швет хтори обрацел льицо од нього”. Медзитим, вон не розчаровани, вери до Божей

¹⁸ Писмо писане на єдним прегнутим паперу, але долня часц паперу досц очкодована, та долнї шори не мож пречитац.

помоци и зашити. Пише супруги же ей послал пенєжи, 69 марки, цо виноши коло 112 пенги. Предклада ей же би купела прашатко на карменє, а кед ей шлїдуюци раз пошле пенєжи та би могла купиц кукурици. Заш лем, трима же супруга ма одлучиц цо и як зроби, бо ”ти ше стараш о себе, а за мње ше други стараю” (29. юний 1944, карт. 79). У карточки котра означена як 13. (без датума), а предходна означена як 17, односно 79, Осиф спомина же ”вчера бул дзєнь, яки ище нє бул тадзи (...) дзєла ричали. Нє знал сом кеди бул полудзєнок“. На шєсце, йому ше нїч нє случєло. Пише же ше приповєда же их Филїповци маю замєнїц на тим месцє. Шлїдуюци дзєнь, кед писал, як наводзи, бул дакус мирнєйши. Але ноци цми и страшни (на печацу датум 22. юний, карт. 80). Шлїдзи карточка з числом 12 – шорнє число 81, без датуму, а на печацу датум: 22. VI. Осиф пише супруги же достал ей дзєшатє писмо и други пак, и шицко у нїм було добре, лем хлєб бул сухи. Наводзи же авиони лєтаю на тот город, дзє вона була забаву бавиц.¹⁹ Єден збили, а у нїм були ципєли за войско. Авиони иду вше вноци, а ”пуцаю лампаши швєтло на амрєлчкox – то чуднє випатра вноци”. Знова спомина же ше приповєда же их замєня Филїповци, а вони би мали пойсц ”дзєшка аж на Дунай, до наший крайох”. Пише ей же вноци нїгда нє шпи, лем през дзєнь. Поздравя ю зоз поздравом ”До скорого видзєнєа“ (Без датума, карт. 81).

Осиф у карточки од 1. юлия пише супруги Веруни же достал ей петнастє и шєснастє писмо и же му мило же пише и його оцови котри тиж на фронту. Знова пише же чєкаю замєну и же би ше послє того мали врациц до держави и достац по мєшац урлап. Обєцує же ей и далєй будзє писац и посилац писньочки. Супруга му писала же пак хтори му сцєла послац на пошти нє прияли. Осиф сцє дакус змириц супругу же би ше нє трапєла та пише же його єдинка ”ище на мирє”, алє коло нїх нє так. Спомина же достал фотографию котру му послала, алє ище нє достал новини *Képes Vasárnap* (1. юлия 1944, карт. 83).

Супруги Веруни ше випатра пачєли писньочки котри ей Осиф посилал, та модлєла же би и далєй писал и посилац. И вона єдну зложєла и послала му. Тоти їх писньочки нє маю даяку умєтнїцку вєдносц, алє очиглєдно же им двоїм вєльо значєли у отримованю малжєнскєй вязи у чашє кед их война дочасно роздвоєла. У нїх вони висловїювали своєю емoцїї и мєдзисобно ше потримовали (4. юлия 1944, карт. 84).

Кед влєцє 1944. року на Керєстур спадли даскєльo бoмби з америчких бoмбардєрoх,²⁰ супруга у писму о тим повидoмєла Осифа.

¹⁹ Нє яснє хтори город у питаню.

²⁰ Першє бoмбардованє Руского Керєстура було 2. юлия 1944. року, кед англїйско-амерички бoмбардєри рушєли з Италїї бoмбардовац фабрїку

Випатра же му вона теди у писме писала же ше приповеда же ше їх войско на фронту поцагуе, а Осиф ю прешвечовал же то не точне.

Вояци на фронту ше на шицки способи пробовали даяк вицагнуц и достац урлап, та и Осиф мал свою варианты як достац урлап: писал супруги же би знала же о тидзень буду мац свадзбу, т. є. же вон поволани на свадзбу. Медзитим, таки поволанки, як вон наводзи, уж скоро шицки доставаю, та їх предпоставени випатра не так легко нашедали на таки лукавства. У писму Осиф наводзи же дакус оглухол од дзелох и обецуе же ей и далей будзе писац "фельтони". Зоз зачуваней преписки не цалком ясне цо подроумое под тим, але найвироятнейше ту дума на кратки описи подійох котри посилал у карточкох и лем дакеди у писмох, бо их ридко писал.

На початку юлия 1944. року Осифови сцигол пак та бул задовольни, але заш лем писал супруги же му не поспала паприги, щеточку и пасту за зуби, а тото найбаржей чекал. А у паку достал и масц, шкварки и колбаси, и шицко му барз добре пришло, бо, як наводзи, потребне му маснейше едзене, а "сладкого єме досц". Дакус ше чудовал же супруга так длуго зачувала колбаси. Питал ше ей чи уж почала одберац. Було му ясне же за косидбу не годзен присц дому, але пише же би любел присц голем за ламачку. Теди их барз мало пушчали на урлап: всоботу з цалого батальону пушчели лем єдного! Медзи вояцами ше непрерывно приповедало же их на тим положеню уж заменя други, але то ше непрерывно одцаговало. Можебуц то було лем висловйоване жаданя воякох, а можливе и здумана манипуляция предпоставених же би на таки способ отримовали воєни морал войска. Приповедало ше же место нїх маю присц лепше наоружани, з чежшу технїку, а вони як легчайше наоружани пойду до Бачки (10. юлия 1944, карт. 87).

З часу на час Осиф посилал карточки и швекрови и швекри. Коло половки юлия им писал же можебуц буду премесцени, кед их заменя Филїповци, та вироятно же им єден час не годзен писац. Пише з латиницу по руски (13. юлий 1944, карт. 90). Истога дня писал и супруги. Одвитуе на ей писмо у котрим спомина же купела прашатко и же ше рихта у косидби одберац. Наводзи же достал пак и два слики. Поносуе ше же му у остатнїм чаше дакус пухню ноги нїжей од колєнох, вироятно прето же су по цалу ноц на ногох и вше обути, а лем покрадзме ше мож дакеди зобуц. Модлі супругу же би му написала кельо скошели и чи не була хора. Наводзи и же ей написал штири писма о фельтону, односно тото цо ше му случуе. Тиж так гутори же ей дакеди

Чепел при Будапешту. Єден бомбардер заостал од групи, вироятно ше дацо погубел, и пушел даскельо бомби на валал.

може написац писмо у шали/гумору, кед то сце, бо ”ње вредзи вше буц смутни, треба ше розберац”. Обещуе же ей будзе писац писньочки, а штири уж послал, и же неодлуга пошле пенежи же би могла прашатку купиц кукурици. Пита ше ей чи уж пооправляа зуби (13. юлия 1944, карт. 91).

Недоставаю два писма, з числами 92 и 93, а шлїдзи карточка котру писал уж после того як бул ранети (на печачу датум: 9. 8. 1944). Наводзи же уж треци раз пише з того места, зоз шпиталю. Дума же кед му будзе дакус лепше та го пошлю дагдзе на Балатон, а вец озда и на урлап. Здраве му идзе на лепше. Єдзене маю добре, штири раз на дзень. Може добре єсц и уж помали ходзи, лем му чежко ставац з посцелї, та му други помагаю. Ту не наводзи дзе є ранети (без датуму, карт. 94).

Шлїдуюцу карточку Осиф писал кратко, по малярски (10. 08. 1944, карт. 95). После того написал два писма. У першим пише же праве тот дзень зоз Знайму прешол до шпиталю до Бечу, дзе ше затрима лем даскельо днї. Писмо посила по бачикови Надьмишковому з Дюрдьова, хтори з нїм бул у шпиталю, а мал исц до Пешту. Приповедал му же з його оцом бул у Денови у Италиї. У писму Осиф наводзи же бул ранети 24. юлия. Ище є досц хори: болї го глава и вельо ше зної (12. 08. 1944, писмо 97). Истого дня написал ище єдно писмо и послал го по єдним Кулянцови, Барнови Балажови, тарговцови, котри мал рано исц до Пешту. У писме наводзи же є ранети при валале Словатице на рики Бугу у Польскей, од гранати, до похребцини, а фалаток му остал дагдзе у плюцох и ище му го не виняли. Пише супруги же ше наздава ше же ше пофришко увидза (12. 08. 1944, писмо 96).

Остатнї три зачувани карточки Осиф писал супруги Веруни влесе 1944. року по малярски, кед ище бул на лїченю. Радуе ше же може писац супруги, бо зна же два мешаци од нього нїч не доставала, а анї вон од ней. Пише же ше находзи недалеко од Мадярскей и же ище єден час там остане, але ше наздавал же ше неодлуга увидза. О оцови дознал же є на италиянским фронту (26. 08. 1944, карт. 98). У карточки на початку септембра писал супруги же є у немецким шпиталю. Бул барз хори, мал горучку. Наздавал же ше швидко цалком виздрави. Наздавал же ше швидко преїдзе до Мадярскей, а вец озда будзе и урлап. (6. 09. 1944, карт. 99). У остатней карточки писал же є добре, же ше находзи на красним месце, у горох, на швижим воздуху, и же є зоз здравїом уж добре. Пише супруги же ей уж вецей раз писал, але не достава одвити. Остатне писмо од ней достал концом юлия. Чекал же пошвидко сцигне до Мадярскей.

Зоз шпиталю вишол аж 20. октобра, але випатра же ше ище до нього врацел. З Бечу пошол 24. новембра. Ушлїдзело досц длуге ”путоване” по Мадярскей. Зоз його запискох не ясне чи у тим чаше бул активни вояк, чи бул у роботних єдинкох. 22. марца 1945. року бул

доделени роботней чети. 1. априла их залапела, як наводзи "червеноармейска розвидка". Од 19. бул у Комарну, а вец знова як заробровани у червеноармийских роботних единкох на території Австриї. Часто меняли места, а не наводзи цо шицко робели. Од 4–11. август 1945. року путовали до Братислави. Од 15–25. юлий гонели ранети конї зоз Словацкей до Хорну. На концу бул репатровани зоз Братислави до Суботици (Рамач, 2018: 177–183). Так ше закончила воєна "Одисея" Осифа Колошняня.

Janko Ramač

LETTERS FROM A SOLDIER

Summary

Based on about one hundred postcards and letters, which have been saved, written by Osif Kološnjaji from Ruski Krstur, this article focuses on his life and movements since the time he was called up as a reservist of the Yugoslav Army to the Sombor barracks where he remained until the beginning of the German attack on Yugoslavia. In the postcards he sent to his wife Veruna, he not only writes about private matters, but also describes his view of the circumstances in the reservist units, as well as in the entire Yugoslav Army at that time. As a reservist of the Hungarian Army, where he was drafted twice, in 1942 and 1943, he didn't write much. During the second "military training" he was convinced that by the time they finished their job at the tailor's shop they would return home. However, in early January 1944 he was mobilized and sent to the Eastern Front where he spent almost half a year in the territory of northwestern Ukraine and southwestern Belarus. Obviously, he was not allowed to write in more detail in the mail from the front on places and military actions, but he nevertheless gave a lot of interesting information about military operations, the situation in the Army, about his own experiences of the war and the horrors of war, as well as on the Ruthenians and men from Krstur who at that time were with him or not very far away from him. Since he had been wounded in the territory of southeastern Poland and transported for treatment to Austria, he wrote only a few of the last letters and postcards that have been preserved. The letters and postcards make a valuable source material that considerably enriches and illuminates the stay of his fellow citizens in German work camps and their participation in the Second World War in the units of the occupying Hungarian Army.

Key words: Osif Kološnjaji, Ruski Krstur, Yugoslav Army, Second World War, Eastern Front.

ЛИТЕРАТУРА

Biljnja, V. (1987). *Rusini u Vojvodini. Prilog izučavanju istorije Rusina Vojvodine (1918–1945)*. Novi Sad: Dnevnik.

- Kostelnik, V (1971). *Pod červenu zastavu*. Novi Sad: Ruske slovo. (Cyrillic)
- Latjak, D. (1970). Rusnaci u NOB I–IV. *Švetlosc*, 1–4/1970. Novi Sad: Ruske slovo, 56–63, 136–145, 226–231, 335–343. (Cyrillic)
- Latjak, D. (1981a). Salaši – partizanski bazi. *Švetlosc*, 1/1981. Novi Sad: Ruske slovo, 64–80. (Cyrillic)
- Latjak, D. (1981b). Djura Kiš – švetla podoba z NOB. *Švetlosc*, 2/1981. Novi Sad: Ruske slovo, 212–223. (Cyrillic)
- Latjak, D. (1981c). Stvarjanje AFŽ u Ruskim Keresture. *Švetloscy*, 3/1981. Novi Sad: Ruske slovo, 328–346. (Cyrillic)
- Latjak, D. (1981d). Snovanje kelijoh KPJU u Ruskim Keresture. *Švetlosc*, 4/1981. Novi Sad: Ruske slovo, 433–440. (Cyrillic)
- Latjak, D. (1981f). Petrovci u NOB. *Švetlosc*, 6/1981. Novi Sad: Ruske slovo, 656–661. (Cyrillic)
- Latjhak, D. (1981e). Mikloševci u narodnoošljeboditeljnim ruhu. *Švetlosc*, 5/1981. Novi Sad: Ruske slovo, 553–560. (Cyrillic)
- Palić, M (2003). *Visszaemlékezés a világháború éveire (1941–1945)*. Szeged.
- Ramač, J., (2018). Zdohadnjik regruta. *Русинистични студии/Ruthenian Studies*, 2. Novi Sad: Filozofski fakultet Oddzeljenje za rusinistiku, 152–186. (Cyrillic)
- Tamaš, J. (1992). *Ruski Kerestuir, ljitopis i istorija (1745–1992)*. Ruski Kerestur: Mesna zajednjica Ruski Kerestur. (Cyrillic)
- Tamaš, J. (1997). *Istorija ruskej literaturi*. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva. (Cyrillic)

